

УДК 271.22-9 (470-25) "185/190"

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ПРИХОЖАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Н. Н. БОГЕМСКАЯ

Ленинградский
государственный
университет
им. А.С. Пушкина

e-mail: muva@mail.ru

На протяжении всей второй половины XIX в. Русская Православная Церковь продолжала активно заниматься религиозно-нравственным просвещением и образованием населения (получив официальное разрешение на эту деятельность еще в 1836 г.). При поддержке Правительства в 1864 г. в борьбу за прерогативы в деле развития народного образования вступает земство. Борьба за просвещение населения между Православной Церковью и земством завершается к 1884 г. победой духовенства.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Православное духовенство, прихожане, духовное ведомство, земства, Министерство Народного Просвещения, церковно-приходские школы, Главное Присутствие, Училищные Советы, народное образование, религиозно-нравственное просвещение.

Реформы системы образования Русской Православной Церкви во второй половине XIX в., существенно повлияли на процесс взаимодействия духовенства и православного населения всей огромной Российской империи. Церковнослужители осознанно стремившиеся дать образование своим детям и священнослужители, только закончившие духовные учебные заведения и имеющие довольно высокий для XIX в. уровень образования, стремились поделиться своими знаниями с населением. Таким образом, как и в прежние времена, духовенство стремилось сохранить за собой негласный титул сословия, активно занимающегося культурно-просветительской деятельностью. И если ранее эти действия включали в себя ведение летописей, метрических книг, добровольное обучение населения грамоте, то в реформируемый период времени, области нравственного и просветительского влияния духовенства на общество существенно расширились. В первую очередь усиливается воздействие духовенства непосредственно на приходы.

Развитие образовательной деятельности в церковно-приходском деле в России можно начать с циркулярного указа Святейшего Синода от 15 февраля 1832 г., в котором говорилось о необходимости составления для церквей библиотек¹. Очевидной целью данного указа, несомненно, являлось просвещение местного населения². Члены Синода также указывают на необходимость осуществления более активной работы в приходах с находящейся в библиотеках литературой путём проведения «чтений душеполезных книг, к слушанию которых приглашать желающих из прихожан»³. Таким образом, духовенство Русской Православной Церкви впервые официально получает право проведения публичных чтений, а с помощью этого и дополнительный метод просвещения населения, повышения уровня его образованности. Был принят указ, по которому епархиальным Преосвященным, предоставлялось право давать разрешение для священников или наставников духовно-учебных заведений проводить публичные чтения. Это позволяло охватить и задействовать больший круг населения, чем ранее. Духовенству разрешалось проводить для населения публичные чтения по вопросам, касающимся христианской веры и нравственности и т.д.⁴ Тем же самым указом, духовенству предоставлялось право «а) печатать, с разрешения местной цензуры, под на-

¹ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1895 гг. СПб., 1896. С. 25.

² Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1900 гг. СПб., 1901. С. VI.

³ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1895 гг. СПб., 1896. С. 27.

⁴ Там же. С. 67.

блюдением епархиального Архиерея, все вообще свои сочинения духовно-нравственного содержания, за исключением тех, которые по уставу цензурному не могут быть выпущены в свет без разрешения Святейшего Синода, и б) составлять и издавать, с разрешения той же цензуры, брошюры, заключающие в себе выписки из писаний святых отцов, молитвы и песнопения из богослужебных книг и литографические священные изображения»⁵. Таким образом, впервые, официально духовенство получает право, хотя и с ограничениями цензуры, но писать и печатать «все вообще» произведения на любую тему касающуюся духовно-нравственных вопросов.

После предоставления духовенству права проведения публичных чтений, в светской печати появляются пожелания относительно дарования церковнослужителям права свободы проповедничества⁶, которым православное священство не обладало, так как ни один священник, даже в своей церкви, не мог произнести проповедь, если она не была рассмотрена и одобрена специальным цензором⁷. Для проповедей отводились отвлеченные темы, скучные для прихожан.

С 1836 года, получив официальное разрешение на деятельность, связанную с религиозно-нравственным просвещением и образованием населения, Православное духовенство открывает при церквях и монастырях школы для наставления детей поселян в Законе Божьем, чтении, письме и необходимых первоначальных сведениях⁸. Все выше обозначенные изменения не могли не отразиться на самой православной Церкви. В связи с этим, одним из приоритетов начавшейся реформы системы образования внутри Русской Православной Церкви стала непосредственно педагогическая подготовка будущего духовенства в расчете на его грамотное участие в начальном народном образовании в период служения в приходе, так как «народное образование не может быть правильно разрешено без духовенства»⁹. Такое мнение, выраженное в светской печати, полностью поддерживалось со стороны духовенства: «Необходимо, чтобы народное образование освобождено было от излишних формальностей, отчетности, регламентации. Вопрос о народном образовании гораздо более важный, чем все вопросы о финансах, судопроизводстве, полиции и вообще о государственных учреждениях, ибо, как не плохи, будут учреждения, но когда дух народа цел, государство останется непоколебимым, а когда в народе последовало нравственное разложение, тогда самые превосходные учреждения не удержат государство от гибели»¹⁰. Начиная с 1866 г. при семинариях стали повсеместно открываться воскресные школы, которые способствовали повышению образовательного уровня населения.

Можно выделить две линии развития противоборства вокруг вопроса о том, кто именно должен взять на себя функции учителя и воспитателя народа после 19 февраля 1861 г. Одна не прекращавшаяся полемика на страницах различных изданий, и в первую очередь – периодики, в письмах и салонах¹¹. Другая – конкуренция в практической области, то есть организация церковно-приходских школ. Уже с конца 1861 г. стали раздаваться требования, чтобы церковно-приходские школы были переданы в ведение Министерства Народного Просвещения. Министр указанного ведомства А.В. Головин открыто выражал мнение, что духовенство в школе могло преподавать только Закон Божий, так как, якобы, не имело для этого необходимой квалификации¹² (причем, даже формально, в ближайшее время со стороны духовенства эта причина была устранена проведением реформы системы образования внутри самой

⁵ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1895 гг. СПб., 1896. С. 67.

⁶ Дух христианина. 1861. Декабрь; День. 1863. № 30; День. 1865. № 28 и др.

⁷ Панков А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855-1870 гг.). Спб., 1902. С. 125.

⁸ Айвазов И.Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III. М., 1914. С. 36.

⁹ Дни. 1865. № 38.

¹⁰ Панков А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855-1870 гг.). Спб., 1902. С. 123.

¹¹ Странник. 1888. Август. С. 321-340.

¹² ОР РНБ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 2. Л. 36 об.

Церкви, в результате которой, как уже указывалось ранее, была введена для изучения наука педагогика и педагогическая практика, проводимая в воскресных и праздничных школах). В ответ на мнение Министра, в многочисленных отзывах духовенства содержалось убеждение, что руководство воспитанием и начальным образованием народа должно находиться именно в его руках¹³. В прочем, в тех же документах, духовенство открыто заявляло о недостатках церковно-приходских школ, тем самым, проявляя истинную заинтересованность в решении данного вопроса. В числе главных называли отсутствие средств, материальной базы и нехватку преподавателей. В итоге, Главное Присутствие, к этому времени (из-за намечаемых и разрабатываемых внутри самой Церкви реформ) ещё не успевшее заняться вопросом о народных училищах, никак не повлияло на результаты полемики между духовенством и Министерством Народного Просвещения в лице А.В. Головина.

В связи с возникшей полемикой, 18 января 1862 г. появляются Высочайше утвержденные временные правила, которые предоставляли право открытия начальных народных школ, как духовному ведомству, так и ведомству Министерства Народного Просвещения. Разделение полномочий по этому важному вопросу должно было автоматически вызвать борьбу между двумя ведомствами. И действительно, после введения временных правил, начинается борьба двух ведомств: духовное ведомство отстаивает свои исконные права, а Министерство – данные права на исключительное руководство делом народного образования.

Несмотря на Временные правила, в 1863 г. церковно-приходские школы занимали ещё важное место в начальном образовании, по численности учащихся конкурируя с государственными и частными школами. Однако повсеместно они проигрывали по многим параметрам. В частности, причты отмечали у конкурентов наличие отдельных помещений с отоплением и освещением, учебников, средств содержания и оплаты труда преподавателей. В противоположность им школы, организованные духовенством, располагались в домах или на квартирах членов причта, в церковных трапезных, сторожках и т.д. Это были не приспособленные для занятий помещения, часто очень тесные. За редким исключением, они оставались бесплатными и содержались духовенством за свой счет. По этой причине, священнослужители сами преподавали все предметы, но, в силу низкого собственного уровня материального положения, не могли снабжать учащихся книгами и канцелярскими принадлежностями.

Для улучшения положения, духовенство выдвигало предложения о подчинении епархиальным архиереям приходских и сельских школ принадлежащих отдельным ведомствам. Предполагалось, что органы местного управления, Министерство Народного Просвещения должны были постараться разместить школы в пригодных для обучения помещениях, обеспечить их необходимым оборудованием и книгами. Предлагалось за успешную преподавательскую деятельность награждать «общими установленными для духовенства наградами»¹⁴.

В 1864 г. в борьбу за прерогативы в деле развития народного образования вступает земство¹⁵. Правительство, на возникшие споры, отреагировало изданием 14 июля 1864 г. «Положений о начальных народных училищах»¹⁶. С изданием этого положения, надежды духовенства на единоличное руководство народными школами были окончательно разрушены. В указанном документе правительство возложило заботы о народном образовании на само общество. Полная свобода предоставлялась отдельным ведомствам, в том числе и духовному, и частной инициативе. Положение

¹³ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Р. 1. 1863. Д. 21-а. Л. 30, 36 об.

¹⁴ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Р. 1. Д. 33. 1863 г. Л. 31-34 об.

¹⁵ Масанова М.Д. Земства и становление системы всеобщего обучения в России. 1864-1880 гг. СПб., 2000; Лоскутова М.В. Распространение среднего образования в России в 1860-1870 гг. и проблема «модернизации». Социально-экономическая и политическая модернизация в России XIX-XX вв. СПб., 2001. С. 21-32.

¹⁶ РГИА. Ф. 806. Оп. 19. Д. 55. 1864 г. Л. 66.

учреждало «Губернские и Уездные Училищные Советы», которые должны были осуществлять контроль за всеми начальными школами. Председателем Советов должен был быть архиерей, а в самих Губернских и Уездных Советах, обладая одинаковыми правами, заседали представители всех типов училищ (государственных, общественных, частных)¹⁷. Несмотря на не предоставление церкви ведущей роли в развитии начального народного образования, правительство в «Положениях» отмечает её особое положение в этом вопросе. Уже в первой статье самого документа указывается на то, что образование и воспитание народа должно совершаться в духе, основанном на религиозных началах. Тем самым, признавалась необходимость покровительства Церкви в данном вопросе. Далее в документе говорится, что только при непосредственном участии духовенства в качестве преподавателей и наблюдателей за всеми народными школами народное образование может получить правильное и успешное развитие. Тем самым, хотя и косвенно, государство признавало успешность проводимой реформы образования духовных учебных заведений, способствующей повышению уровня подготовки священнослужителей для преподавательской деятельности. Не смотря на это, Министерство Народного Просвещения и земства начинают активно открывать свои земские и министерские школы и, путем прекращения финансовой помощи церковным народным школам, побуждают духовенство к передаче им церковно-приходских школ. Духовенство, в свою очередь, имея слабое представительство в Губернских и Уездных Училищных Советах, а так же, не имея достаточных материальных средств, начинает постепенно передавать свои школы земству.

В 1866 г. к вопросу о церковно-приходских школах обращается Главное Присутствие. 2 февраля оно подвергает подробному анализу всю имеющуюся с мест информацию. В результате этого, были выбраны два направления дальнейшей деятельности, заключающиеся в освобождении от постороннего вмешательства в управление церковно-приходскими школами, преподавание духовенства в светских школах, а так же учреждение школ с курсом уездных училищ под исключительным ведением епархиальных властей¹⁸. Ограничение своих прав, архиереи объяснили «благо-разумной умеренностью ввиду существующей ... борьбы между духовенством и обществом нашим за права, кому вверить народное образование»¹⁹.

25 декабря 1873 г. на имя Министра Народного Просвещения поступает Высочайший рескрипт, по которому преимущество в плане попечения народного образования возлагалось на дворянское сословие. Не смотря на всё, тенденция увеличения количества церковно-приходских школ наблюдалась до 1874 г. (что непосредственно составляло период активного реформирования системы образования внутри Русской Православной Церкви и влияло на динамику изменений количества школ). С целью реформирования управления народным образованием, правительство издаёт «Новое положение о начальных школах». В соответствии с Положением от 25 мая / 6 июня 1874 г., когда церковная образовательная реформа пошла на спад, такого рода школы стали интенсивно замещаться начальными народными училищами Министерства Народного Просвещения, в которых духовенству отводилась роль всего лишь учителей²⁰. Были внесены изменения и в организацию Училищных Советов. В соответствии с новым положением, в «Губернских Училищных Советах» председателем назначался губернский предводитель дворянства, вместо действующего до этого времени Епархиального архиерея. В Уездных Училищных Советах – Уездный предводитель дворянства, вместо лиц ранее избираемых советами. Священнослужители, в свою очередь, не смотря на довольно высокий уровень общего образования, могли преподавать в светских народных школах другие предметы, только с разрешения инспектора народных школ и после прохождения годичного испытания.

¹⁷ РГИА. Ф. 806. Оп. 19. Д. 55. 1864 г. Л. 65-76.

¹⁸ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Р. III. Д. 471. Л. 79 об.

¹⁹ Там же. Л. 79.

²⁰ Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1879 г. СПб., 1881. С. 128.

Таким образом, по целому ряду выше обозначенных причин, количество церковно-приходских школ сокращается с началом процесса распространения земских училищ. Процесс сокращения проходил довольно быстро. Например, в 1864 г. существовали 22 305 таких школ, а в 1881 г., только 4 400. То есть за 17 лет, количество церковно-приходских школ сократилось на 17 905 (более чем в 5 раз.)²¹ Только за три месяца 1865 г. закрылось 895 церковно-приходских школ²². В первую очередь это было связано не только с выше обозначенной политикой проводимой в этот период времени государством, но и с финансовыми проблемами. Подтверждением чему служит более поздний по времени указ от 20 июня 1886 г., по которому Святейший Синод предоставляет епархиальным архиереям право установления во всех церквях епархии особой кружки предназначенной для сбора пожертвований в пользу церковно-приходских школ, а также в один из праздничных дней, который выбирался по усмотрению епархиальных архиереев разрешалось производить сбор пожертвований на эти же нужды²³. Собранные таким способом деньги передавались в Епархиальный Училищный совет, а затем расходовались на нужды церковно-приходских школ.

Сокращение числа такого рода школ, по мнению свидетелей реформ, объяснялось ещё и тем, что существовало «особое старание бывшего Синодального» обер-прокурора гр. Д.А. Толстого, когда он сделался Министром Народного просвещения, о том, чтобы увеличить число именно министерских, а не церковных школ (чего достигнуть ему было особенно удобно, как Министру Народного Просвещения и вместе с тем Синодальному обер-прокурору)²⁴.

Деятельность земств и Министерства Народного Просвещения в сфере начального народного образования не принесла правительству ожидаемых результатов. В связи с этим, уже в конце 70-х годов государство вновь начинает возвращаться к возможности возрождения церковно-приходских школ. В Высочайше утвержденном 12 июля 1879 г. Положении Комитета Министров единогласно было сказано, что «духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведывании народными школами, и, если достижение сего ныне на практике затруднено, то оно, в возможно близком будущем, должно быть поставлено целью согласованных к сему стараний Министра Народного Просвещения и духовного ведомства»²⁵.

Министр Народного Просвещения, проявляя свою заинтересованность, заявляет о том, что считает «непременною обязанностью Вверенного ему ведомства всеми мерами содействовать духовенству в его школьной деятельности»²⁶ и обещал, что труды, духовенства в деле народного образования не останутся без материального вознаграждения из средств Государственного Казначейства. Высказывание Министра, в действительности первоначально не имело ни какого существенно-важного значения для самого духовенства, так как отношение светской школьной администрации в итоге к нему не улучшилось.

В конце царствования Императора Александра II, в итоге проведения преобразований в области развития начального народного образования, правительство признало большую эффективность духовного ведомства. Это было связано с высоким уровнем подготовки священников к преподаванию и стало возможным в результате реформы системы образования духовных учебных заведений. В целях расширения

²¹ Извлечение из отчета обер-прокурора Синода за 1879 г. СПб., 1881. С. 128.

²² РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Р. 1. Д. 93. Л. 1.

²³ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1895 гг. СПб., 1896. С. 173-173.

²⁴ Айвазов И.Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III. М., 1914. С. 52.

²⁵ Извлечение из отчета обер-прокурора Синода за 1883 г. СПб., 1879. С. 118.

²⁶ Айвазов И.Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III. М., 1914. С. 43.

влияния духовенства на народное образование, Комитет Министров, признал необходимым увеличение количества церковно-приходских школ и их материальное обеспечение за счет средств Государственного Казначейства.

ORTHODOX CLERGY IN STRUGGLE FOR THE RELIGIOUS-MORAL EDUCATION OF PARISHIONERS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

N. N. BOGEMSKAYA

*Leningrad State University
n.a. A.S. Pushkin*

e-mail: muva@mail.ru

During the second half of the XIX century, the Russian Orthodox Church continued to develop the religious-moral education and education of population (it got the official permission to perform these activities in 1836 year). With the support of the government, in 1864 the zemstvo authorities started their struggle with the clergy to determine the priorities of development of the national education. The struggle for the education of the population between the Orthodox Church and the zemstvos has been completed by the 1884 with the victory of the clergy.

Key words: Russian Orthodox Church, Orthodox clergy, parishioners, ecclesiastical (cleric) department, landowners, Ministry of National Education, clergy-parishian schools, Main Presence, zemstvo, Specialized school Councils, national education, religious-moral education.